

**Министерство образования Республики
Беларусь**

**Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка**

**Актуальные проблемы
исследования языка и речи**

**Материалы международной научной
конференции
молодых ученых**

3-5 ноября 1998 г.

В трех частях

Часть первая

Минск 1998

УДК41

ББК81

А437

Печатается по решению редакционно-издательского совета
БГПУ им. М.Танка

Редакционная коллегия:

Д.Г.Богушевич, Ю.А.Гурская (отв. редактор), Н.В.Жданович,
В.Т.Иватович, Н.А.Крапицкая, И.П.Кудреватых, Е.Р.Леонтьева, О.В.Писецкая,
С.М.Прохорова

Сборник содержит первую (из трех частей) часть материалов
Международной научной конференции молодых ученых, в которых отражено
новейшее состояние лингвистических исследований.

Приводятся материалы пленарного заседания, круглых столов, секции 1.
В них рассматриваются проблемы категоризации и концептуализации в языке,
языка как системы, характеристики языковых единиц и другие вопросы.

Для научных работников, аспирантов, студентов.

ISBN 985-435-091-6

© Коллектив авторов, 1998.

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

А. А. Гируцкий (Минск)

ТЕОРИЯ ДВОЙСТВЕННОЙ ИСТИНЫ И ЕЕ СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Теория двойственной истины своими корнями уходит в глубину веков и базируется на прогрессивной тенденции в решении вопроса о взаимоотношении религиозной и научной истин, религии и науки, веры и разума. Элементы этой теории в том или ином виде встречаются в учениях большинства философов средневекового Запада и Востока. В арабской традиции свое наиболее отчетливое выражение она получила в учении выдающегося философа эпохи мусульманского Ренессанса Ибн Рушда (Аверроэса, XII в.).

В его учении принцип теории двойственной истины заключается в следующем: что истинно в религии, может быть ложно в науке, и наоборот. Принцип теории двойственной истины, таким образом, допускает возможность параллельного существования двух истин - религиозной и научной, находящихся в дополнительных отношениях друг к другу. Ибн Рушд являлся сторонником гармонизации веры и знания, религии и науки. Как отмечает один из современных арабских философов Аббас Махмуд аль-Аккад, для Ибн Рушда "религия облачала философские истины в аллегорическую форму" (3, 201-202).

Для современного ислама характерно признание наряду с истиной Корана и истин науки. Наука и ислам не могут противоречить друг другу, поскольку фундаментальные истины науки уже заложены в Коране, и при изучении аятов Корана можно познать все основные законы мироздания. По утверждению современного арабского философа Мехмета Сезера, "суть аятов Корана не является фразами, как это было принято думать до настоящего времени. Аяты представляют собой естественные законы, составляющие основу науки" (3, 203). Это следует из того факта, что и природа, и Коран являются творениями единого Бога, следовательно, они не могут и не должны противоречить друг другу. Поэтому правильнее не противопоставлять науку и Коран, а изучать аяты Корана в свете науки, чтобы доказательства бытия Бога были более убедительны (3, 202).

Многие научные факты, открытые в последнее время в естественных науках, были описаны в прямой или иносказательной форме в различных Священных писаниях. Например, зарубежные ученые К. Мур, А.-М. Зиндани, М. Ахмед, проведя сравнительное исследование данных Корана и современной эмбриологии о развитии эмбриона человека, установили, что в Коране весьма точно описываются различные процессы, происходящие с эмбрионом на разных стадиях его развития в хронологическом порядке. С

помощью терминов Корана достоверно описываются морфологические изменения, имеющие место на каждой стадии развития. Совершенно поражает факт точного соответствия древнего текста данным современной науки о стадиях развития человека и его происхождении, если учесть, что в VII веке не могли быть известны научные данные о развитии эмбриона, так как многие из них были открыты лишь в 20-м столетии (2).

Теория двойственной истины характерна и для христианской традиции, хотя и по-разному трактуется в различных течениях христианства. Представитель католицизма Фома Аквинский (1225 или 1226-1274), решая проблему взаимоотношения науки и религии, полагал, что существуют две истины: истины религии и истины науки. Первые имеют своим источником Откровение, вторые опираются на разум и чувственный опыт. Между этими двумя родами истин не может быть принципиальных расхождений, поскольку и откровение и разум являются творением единого Бога. Фома Аквинский считал, что задачей научных истин является разъяснение истин религиозных, божественных. Эти мысли разделяет и современная католическая церковь. Один из современных авторов пишет: "Между верой и разумом не может быть никакого действительного расхождения, ибо тот же бог, который открыл тайны и основал веру, дал человеческой душе свет разума: бог же не может отрицать самого себя, и истина не может противоречить истине" (3, 196). Эти основополагающие идеи католицизма, касающиеся гармонии между верой и разумом, были подтверждены II Ватиканским собором (1962-1965 гг.).

Учение о двойственной истине существует и в православии, хотя специфические условия, в которых находилась русская православная церковь, вынуждали ее сравнительно редко высказываться прямо по вопросам науки. Православие, не отказываясь от подчинения разума вере, заявляет о своем нейтральном отношении к науке. Один из авторов "Журнала Московской патриархии" пишет: "Христианская вера и наука имеют каждая свою особую область, особые цели и относятся к особым сторонам человеческой духовной деятельности. Поэтому сопоставлять их в том смысле, насколько они противоречат друг другу или исключают друг друга, нельзя. Они существовали, существуют и будут существовать совместно" (3, 200-201).

В таком подходе просматривается разграничение науки и религии по предмету и целям. Метод предметного разграничения науки и религии был предложен еще Иоанном Солсберийским (1115 или 1120-1180), где декларировалось мирное сосуществование науки и религии. Религия не должна вмешиваться в дела науки, в свою очередь наука не должна опровергать или подтверждать религиозную истину. Согласно методу предметного разграничения, наука и религия не могут противоречить друг другу, поскольку предметы, на которые направлены их интересы и цели, различны.

С этих позиций решается вопрос о соотношении двух истин - религиозной и научной - в протестантизме. Согласно протестантским воззрениям, вера и знание находятся в различных непересекающихся областях: наука не в состоянии опровергнуть или обосновать истинность религиозной веры. Вместе с тем, будучи независимыми, они не вступают в конфликт друг с другом: религия не враждебна науке и последняя не должна отрицать религию. По мнению протестантского автора, "естественные науки и христианство не находятся между собой ни в гармонии, ни в конфликте, они совершенно различны" (3, 199). Вместе с тем разграничение науки и религии в концепции протестантизма проводится непоследовательно, и протестантские теологи в конце концов признают, что и наука, и религия отражают один и тот же мир, только в различных формах.

Верное решение вопроса о соотношении религиозной и научной истин имеет огромное значение для будущего цивилизации, которая в настоящее время подошла к критической точке развития. Как справедливо отмечает в одной из своих работ профессор Х. Кюнг (ФРГ), мы являемся свидетелями апокалипсического зрелища, видя, как на Земле создается не рай, а ад: загрязнение окружающей среды, угроза ядерной катастрофы, распространение наркотиков, появление чумы XX века - СПИДа, природные и социальные катаклизмы ясно дают понять о возможном самоуничтожении человечества.

Наиболее просвещенные умы призывают сегодня к экуменизму (лат. *oecumenicus* - вселенский, греч. *oikumenē* - обитаемая земля) - к примирению и единению всех религий и народов перед угрозой уничтожения Человека Разумного. Современная цивилизация подошла к той опасной точке развития, когда жизнь и смерть всего человечества могут оказаться в зависимости от небольшой группы людей - политиков, церковных иерархов, ведущих ученых. Великий немецкий физик В. Гейзенберг еще в середине нашего столетия одну из важнейших задач науки видел в пробуждении в людях чувства того, насколько опасным стал этот мир; он призывал всех людей, независимо от их национальности и идеологии, объединиться для отражения этой опасности. В этом случае наука должна ясно сформулировать саму опасность и определить приоритетные направления развития, что невозможно сделать без понимания конечной цели развития человечества, осознания сущности эволюционного процесса во Вселенной и места человека в нем.

Однако, как справедливо отмечает в своей работе "Феномен человека" П. де Шарден, наука и человечество в своем развитии в настоящий момент топчутся на месте, потому что люди не решаются признать наличие определенного направления и привилегированной оси эволюции. Обессиленные этим фундаментальным сомнением, люди распыляют научные исследования, и у них не хватает решимости взяться за устройство Земли. Но как раз фундаментальное сомнение и отсутствие решимости, по мысли В. Грушецкого, есть неизбежные свойства реалистического сознания,

покоящегося на чисто эмпирическом опыте, отрицающем существование духовного космоса, пред- и постсуществование человека на различных уровнях этого космоса. Узкий эмпирический опыт породил опасное заблуждение, что все истины относительны и не существует Абсолютной Истины. Современное научное знание, по образному выражению В. Гейзенберга, как бы парит над бездонной пропастью, потому что оно не имеет какого-то незыблемого основания. В поисках такого основания ученые все чаще обращают свой взор к Творцу, рассматривая Вселенную как единый живой организм. Показательной в этом отношении является недавно вышедшая книга "Мы верим..." 53 крупных американских ученых, среди которых немало Нобелевских лауреатов в области физики, химии, биологии, где они заявляют о своей вере в существование Бога. К этому их приводит не поддающаяся, по их мнению, объяснению упорядоченность и согласованность строения человека и Вселенной. Однако такое объяснение существует, и связано оно с имеющим мощную религиозную традицию объяснением, со Словом - именем Творца.

Как бы положительно ни оценивать достижения современных естественных наук и техники, призванных обеспечивать материальные потребности человека, нельзя не отметить и их сомнительные успехи, такие, как ядерная энергетика, другие экологически вредные производства, фактически поставившие цивилизацию на грань самоуничтожения. Мнение о том, что происходит какой-то эволюционный сбой, достаточно прочно утвердилось в современной науке. Приведем характерную цитату: "Из работ Вернадского и Шардена с очевидностью следует схема: геогенез, достигающий в своей динамике наивысшей фазы, выражающейся в активной тектонической деятельности, передает некий накопленный побудительный импульс биогенезу, после чего, обеспечивая условия следующей стадии, тектоническая деятельность резко идет на спад. Биогенез, набирая динамику, порождает на пике бытие самых разных форм и, в свою очередь, передает импульс неогенезу, резко успокаиваясь, отзывая со сцены жизни монстров, давая возможность развития всего одному виду: человеку разумному. Теперь активность смещается в сферу умственного развития и, очевидно, на пике должна была породить следующую ступень - человека духовного, но вместо этого порождает... многообразие мертвых механизмов. Это - очевидный эволюционный сбой, что лишний раз подтверждается антагонизмом техносферы и биосферы. Сбой этот может объясняться только утратой целостного представления о мире и прежде всего утратой взаимосвязей с планами бытия, располагающими опытом перехода с уровня человека на следующий, тонкоматериальный план" (В. Грушецкий. Человек синей эпохи. В кн.: Д. Андреев. Роза Мира. М" 1991, с. 284). Отсюда, собственно, следует, что человечеству необходимо признать относительный и

подчиненный характер ценностей естественных наук, отдав приоритет ценностям гуманитарным.

В современной науке все более господствующим оказывается мнение, что будущее человечества определяется не развитием машинной цивилизации, грозящей экологическими бедствиями Земле и катастрофой самой цивилизации, а совершенствованием самого человека, освобождением почти не используемых резервов сознания и всего организма. Вывести же человека из состояния ограниченного существования на широкий путь совершенствования, вскрыть запредельные возможности его воли, сознания и психики невозможно без определения глобальных целей развития человечества и человека, включая цель и смысл жизни. Не в религиозных ли учениях сформулированы такие цели: воссоединение с Богом, поиски дороги к нему, возвращение в мир Света, откуда человек пришел? Конечно, легче убедить себя в том, что таких вопросов не существует, не исчезнут ли они от этого?

Сегодняшняя наука накопила достаточно данных, свидетельствующих о том, что существует иной, неподвластный человеку мир с неизвестными энергиями и законами. Под напором этих фактов все более и более рушится созданный вульгарными материалистами миф, что в мире нет ничего, кроме саморазвивающейся материи, что человек - это высшее разумное существо во Вселенной. И, напротив, все менее и менее оказываются мифами многие постулаты различных религий. Среди них - существование Творца Вселенной, духовного мира, бессмертие человеческой души. Все это делает актуальным возвращение религиозной культуры. Однако это не только и не столько возрождение церквей, ориентация на прошлое, на догматически канонизированные и в ряде случаев мистифицированные нормы и правила, сколько возрождение духа Священных писаний, придание этому возрождению твердой научной основы. Как справедливо отмечает профессор Кюнг, многие люди, сегодня полностью отрицающие все мистическое, магическое, эзотерическое, иррациональное, все же убеждены в том, что без веры в Высший Разум, в иное существование в жизни нет никакого другого смысла, кроме стремления к самосохранению; что без этой веры не существует различия между истиной и ложью, любовью и ненавистью, благотворительностью и корыстолюбием, нравственностью и безнравственностью; без этой веры жажда полной справедливости остается на Земле неутоленной; без этой веры человек обречен на трагическое самоощущение.

Задача наук - естественных и гуманитарных - соединить эту веру с твердыми научными знаниями. И тогда выявится, что многообразие народов, религий и языков, многообразие, которое создает красоту жизни, происходит из одного источника, и поэтому нет никаких причин для конфронтации, а есть основания для поиска взаимопонимания. Научное мировосприятие и

религиозное мировоззрение сольются, и это будет содействовать подлинному примирению между народами и религиями. По нашему глубокому убеждению, в этом и только в этом находится истинный путь цивилизации, другой дороги у человека нет, иной путь гибельный для человечества. И если человечество на поиски дороги к Богу затратит те средства, которые оно израсходовало на создание оружия самоуничтожения, то результаты немедленно скажутся, и они будут ошеломляющие. Как не вспомнить здесь пророчество Нострадамуса:

Век двадцатый, жестокий и страшный.

Две войны, самовластье рабов,

И наука в кровавом пожаре

Из безверья воздвигнет богов.

1. Гируцкий А. А. Тайна имени. Мн., 1996.

2. Мур К., Зиндани А.-М., Ахмед М. Коран и современная наука: сравнительное исследование. М., 1993.

3. Наука и теология в XX веке. М., 1972.

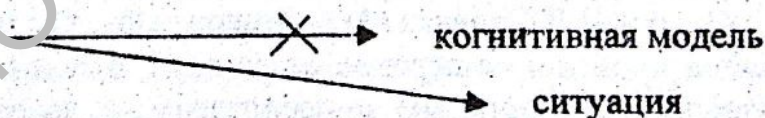
Г.Г. Гиздатов (Казахстан)

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ ПРИ ДИССОЛЮЦИИ

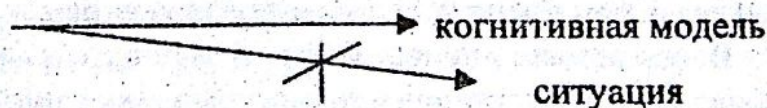
Формирование понятий, безусловно, происходит по восходящей. Но каким образом языковая способность представлена при речевых и когнитивных расстройствах?

Определение характера языковой способности при афазии и диссолюции (разрушении сознания) не может осуществляться без учета соотношения эквивалентности между словом, когнитивной моделью и ситуацией (контекстом употребления слова). При этом возможны два типа "несовмещения":

1. Значение слова

2. Значение слова

Заметим, что оба типа "несовмещения" находят подтверждение в классификации афатиков, описанной Р.Якобсоном (1). Так, если один из типов вызывает неспособность к поддержанию иерархии языковых отношений, то второй обуславливает неспособность к металингвистическим операциям, а разрушение языковой способности при афазии в равной мере относится как к когнитивной модели, так и к ситуации. В свою очередь, акт номинации в речи афатика предваряется или полностью заменяется наглядно-образным отражением предметной ситуации, дается в опоре на прототипические отношения. Ср., например, следующие вербальные парафазии в речи афатиков: назовите шкаф - "джо... ну, когда одеваюсь... это шкафы"; шуба -

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ	4
<i>А. А. Гируцкий (Минск)</i>	
ТЕОРИЯ ДВОЙСТВЕННОЙ ИСТИНЫ И ЕЕ СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	4
<i>Г.Г.Гиздатов (Казахстан)</i>	
ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ ПРИ ДИССОЛЮЦИИ	9
<i>Д.Г.Богусевич, Н.П.Звонак (Минск)</i>	
СИГНИФИКАТ, ДЕНОТАТ, ФРЕЙМ И КОНЦЕПТЫ	12
<i>Piotr P. Czerwiński (Katowice, Польша)</i>	
ОПИСАНИЕ СОЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УСТАНОВОК И ИХ ТИПОЛОГИЗАЦИЯ	14
<i>И.Н.Кавинкина (Гродно)</i>	
КОНЦЕПТ ИМЕНИ СЧАСТЬЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН	17
<i>Ю.А.Гурская (Минск)</i>	
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ У М.БОГДАНОВИЧА	21
<i>Т.Л.Ваюшына (Минск)</i>	
ПРАТАТЫПЫ СТУДЭНТА І ВЫКЛАДЧЫКА ВАЧЫМА СТУДЭНТАЎ БДУ І БДПУ	25
<i>О.И.Десюкевич (Минск)</i>	
КОНЦЕПТ ПРОФЕССОР В КАРТИНЕ МИРА М.А.БУЛГАКОВА	33
<i>И.П.Кудреватых (Минск)</i>	
АССОЦИАТИВНАЯ И СИТУАТИВНАЯ КОГЕЗИЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СВЯЗНОСТИ ТЕКСТА	38
<i>Walentyńska Mieszkowska (Białystok)</i>	
ZJAWISKO STEREOTYPOWOSCІ W JĘZYKU POŁEYSKIM	42
<i>М.А. Широкова (Минск)</i>	
К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»	46
<i>Т.Р.Рамза (Минск)</i>	
АРЫГІНАЛ І ПЕРАСТАВАРЭННЕ РЕЛІМІРА ХЛЕБНІКАВА:	57
<i>С.Ю.Лаврова (Москва)</i>	
ЛИЧНОЕ ИМЯ ХУДОЖНИКА И ЦВЕТАЕВСКОЙ ФОРМУЛЕ	56
<i>З.К.Сабитова (Алматы)</i>	
О НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА В ЯЗЫКЕ	61
<i>Д.И.Терехова (Киев)</i>	
НАЦИОНАЛЬНИЙ ПОРТРЕТ РУССКОГО И УКРАИНЦА (ПО ДАННЫМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)	65
МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЯ КРУГЛОГО СТОЛА «КАТЕГОРИЗАЦИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В ЯЗЫКЕ»	70
<i>С.М.Прохорова (Минск)</i>	
КАТЕГОРИЗАЦИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	70
<i>А.К.Карпова (Минск)</i>	
КАТЕГОРИЗАЦИЯ МИРА И КАТЕГОРИИ ЯЗЫКА (ВЫБОР МЕТОДА ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ)	73
<i>С.Н.Андреев (Смоленск)</i>	
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ КЛАССИФИКАЦИОННОГО АНАЛИЗА	78
<i>Л.М.Алексеева (Пермь)</i>	
ТЕРМИН КАК КАТЕГОРИЯ КОГНИТИВНОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ	80